Профессия

Медь.Арт

МАКСИМ **МАРИНИНОВ**

В Доме культуры металлургов открылась уникальная фотовыставка о производстве меди и работе металлургов.

Открытие экспозиции прошло в необычной форме: амбассадоры Кыштымского медеэлектролитного завода организовали настоящий профориентационный урок для учеников средней школы № 2.

Мастер медеплавильного цеха Дмитрий Дудин не просто показал ребятам фото, но и поделился историей своего пути к профессии. Он признался, что ещё будучи школьником, подрабатывал озеленителем на заводе и часто заглядывал в ворота медеплавильного цеха, восхищаясь работой плавильщиков. Именно тогда родилась мечта стать частью именно этого подразделения предприятия.

Перед фотографиями, отражающими жизнь родного цеха, Дмитрий подробно объяснил ребятам 9-х и 10-х классов специфику работы, познакомил их с профессиональными терминами и назвал имена коллег, которые изображены на снимках.

Одной из наиболее запоминающихся работ стала фотография купороса в руках металлурга. Аппаратчик-гидрометаллург цеха электролиза меди Максим Кадошников и электролизник водных растворов Алексей Елисеев рассказали гостям о тонкостях производственного процесса в своём подразделении и о том, как извлекаются драгоценные металлы. А руководитель группы проектно-конструкторского отдела «КМЭЗ» Сергей Смирнов при помощи фото показал учащимся инновационные технологии – роботов в цехе электролиза меди, провёл заочную экскурсию по цеху производства медной катанки, который он хорошо знает именно как проектант электрической части.

Во встрече также приняли участие амбассадоры Наталья Кириллова, Анна Тимофеева и Елена Вяткина. Они и сами задавали ребятам вопросы. Выяснилось, что школьники в июне побывали на заводе. Они сравнили увиденное своими глазами с фотографиями и пришли к выводу, что цветная металлургия прекрасна и в реальности, и в объективе камеры.

Выставка получила восторженные отзывы не только от учеников, но и посетителей Дома культуры. Она продлится до 15 декабря включительно и доступна посетителям в фойе первого этажа.

Воспоминания детей войны

Память. Заканчивается 2025 год – Год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне и Год защитника Отечества

Мы продолжаем увековечивать на страницах газеты память о наших земляках – участниках войны. Продолжим делать это и в последующие годы. Ну, а сегодня в книге Е. Реннер и Е. Серебряковой «Детство, опалённое войной», воспоминаниями делится Руфина Николаевна Дайбова.

Годы голодные, годы холодные

Мои самые тяжёлые воспоминания в жизни связаны с войной. Когда она началась, мне было девять лет, старшему брату – тринадцать, среднему – три года и младшему – годик.

Когда призвали в армию моего отца (он работал в детском костно-туберкулёзном санатории), мама стала работать вместо него. Ей приходилось часто ездить в Челябинск за продуктами, одеждой для нужд санатория. Дороги были неблагоустроенные, и поэтому на поездку уходило много дней. Мы оставались с бабушкой (она всю жизнь прожила с нами), я во всём ей помогала.

В первый год войны мы сильного голода не ощущали, так как у нас в хозяйстве была корова. После того, как отец ушёл в трудармию, некому стало заготавливать сено, а покупать его на базаре было дорого. Мама вначале покупала по охапке сена, но этого было недостаточно. Вскоре корова сильно похудела, у неё пропало молоко, она всё больше лежала, не могла уже стоять на ногах. Тогда попробовали её подвешивать на верёвках или вожжах, чтобы ей было легче стоять, но всё оказалось бесполезным.

Не помню, куда девалась наша кормилица-коровушка, но точно запомнила, что однажды её не стало, и наступил голод. Мы остались без коровы, а значит и без молока.

Хлеба давали по карточкам мало, нам всегда его не хватало. С картошкой постоянно были проблемы, её старались экономить, чтоб хватило до нового урожая.

Старший брат пошёл работать на завод № 15, где изготавливались мины для фронта. До станка Серёжа не доставал, тогда подросткам ставили под ноги деревянные ящики. Сначала братишка выполнял несложные работы, позже получил специальность токаря. Работал он, как все, по 12-14 часов в сутки, иногда не приходил домой, ночевал прямо в цехе.

Голод продолжался всю войну. Нечем было кормить малышей. Помню, младший брат Толя встал на ноги почти в три года.

На глаза наворачиваются слезы, когда вспоминаю о детстве военного времени. Мама где-то купила стакан соли. Малыши с голоду добрались до неё, развели в воде, напились солёной водички. Им после этого было так плохо! Мальчишек еле «отходили». Мы все очень перепугались за их жизнь так, что этот случай врезался мне в память навсегда.

Как-то мама купила отрубей, распарила их в печи, провернула на мясорубке и испекла несколько лепёшек. Масла в магазине не было. Выручил брат Сережа. Он сэкономил и принёс домой в маленьком пузырёчке из-под пенициллина машинного масла, и мы радовались, что ни на одной воде, а с добавлением масла, пусть даже машинного, у нас получились лепёшки, немного похожие на вкус хлеба. В доме в этот день был праздник!

Ослепла от слёз

В школе мы с большим нетерпением ждали большую перемену, во время которой ученики получали по маленькому кусочку чёрного хлеба. Хлеб по карточкам отоваривать ежедневно было невозможно, иногда не могли выкупить по два или три дня. Учитывая наше семейное положение (мама и старший брат целыми днями были на работе, бабушка старенькая дома с двумя малолетними детьми), маме разрешили получать хлеб по карточкам на мелкооптовой базе, которая была расположена в центре города, где сейчас находится автобусная остановка на электролитный завод. За хлебом на эту базу ходила я.

Бабушка к этому времени совсем ослепла. Она много плакала, глядя на нас, голодных, да и три её сына и два зятя были в армии, трое из которых на фронте.

Уже с первых дней войны на одного зятя, Абрамова Павлика, получили известие, как о без вести пропавшем. Родственники поговаривали между собой: «Очевидно, эшелон, в котором его везли на фронт, разбомбили фашисты по дороге. Вот и нет ни одного письма…». А бабушка у нас была молодчина: будучи слепой, вязала нам носки, варежки, да ещё и для бойцов. Я шила и вышивала кисеты, потом относила посылки на почту. Это была наша, пусть небольшая, но помощь фронту.

Один раз на базе я долго простояла за хлебом и то выкупила только одну булку. Было уже 12 часов ночи. По дороге меня начал преследовать мужчина. Я очень испугалась, бросилась бежать (жили мы по улице Ленина). Запыхавшись, я еле-еле забежала в гору, на которой стоит церковь, и стала изо всех сил кричать, звать на помощь бабку. Она сидела у раскрытого окна и, услышав меня, как-то сумела быстро выйти на дорогу мне навстречу с широко раскинутыми руками. Мужчина от неожиданности остановился, потом нехотя повернулся и ушёл. Так бабушка спасла и меня, и хлеб.

Больно и тяжело вспоминать, какой страх я испытала, боясь того, что у меня отнимут драгоценную булку хлеба. Сейчас я думаю, что не только страх подгонял меня в тот момент, но и ответственность перед семьёй, которой я во что бы то ни стало должна была принести хлеб.

Весть о Победе

В городе во время войны было несколько госпиталей. Мы с ребятами после уроков ходили в госпиталь на Ближнюю дачу, чтобы навестить раненых, послушать их фронтовые рассказы, а мы в свою очередь устраивали для них небольшие концерты, пели песни, читали стихи.

Однажды, это было в феврале 1943 года, мама принесла с работы газету «Правда». В ней на первой странице, в верхнем правом углу (как сейчас помню!) было опубликовано стихотворение С. Я. Маршака «В плен!»:

Попала в яму волчья стая
У Сталинградских славных стен.
Над Волгой Армия шестая
В последний час сдаётся в плен…

Это была первая, ощутимая победа нашей Армии над фашистской. Подумать только: девяносто тысяч солдат немецкой армии с десятками генералов нами были взяты в плен! А сколько их осталось лежать на снегу? Гораздо больше. Радость переполняла наши детские сердца за героический подвиг нашей Армии. В то время мне казалось, что эта Сталинградская битва была местью за наши детские мучения, иссушённые от голода организмы, за съеденную нами крапиву, лебеду, жмых, саранку, сосновые шишки, кислицу…

Я, помню, тут же выучила стихотворение и на другой день читала раненым бойцам, которые мне потом долго-долго и громко аплодировали, как будто в этой победе была и частица моей заслуги.

67 лет прошло с тех пор, как я читала стихотворение в госпитале в честь Сталинградской победы, но я до сих пор помню его наизусть. Такое невозможно забыть!

На всю жизнь запомнился мне день 8 мая 1945 года. Учились мы во вторую смену, послу уроков, спускаясь по ступенькам школы, увидели мужчину, который подозвал нас к себе. Мы думали, что он хочет что-то спросить, а он нам весело, с неподдельной радостью говорит: «Девочки, война закончилась!». Мы со всех ног бросились бежать с этой радостной весточкой домой. Но дома мне не поверили. А на другой день, 9 мая в шесть часов утра по радио объявили об окончании войны. Меня охватила неописуемая радость и гордость, что я первая (ещё вчера!) принесла весть о Победе в родимый дом!